

ВОСТОК-ЗАПАД

ИССЛЕДОВАНИЯ

•

ПЕРЕВОДЫ

•

ПУБЛИКАЦИИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1988

СОДЕРЖАНИЕ

От редколлегии	3
В. С. Семенов. Проблема трансляции традиционной культуры на примере судьбы Бхагавадгиты	5
<i>В. В. Малявин.</i> В поисках традиции	33
<i>С. С. Аверинцев.</i> Западно-восточные размышления, или О несходстве сходного	37
Абу Хайян ат-Таухиди. Диалоги (Из «Книги услады и развлечения»). Вступит. ст., пер. с араб. и коммент. Д. В. Фролова	40
Е. П. Зыкова. Восток в творчестве американских трансценденталистов	86
Е. Б. Рашковский, В. Г. Хорос. Проблема «Запад — Россия — Восток» в философском наследии П. Я. Чаадаева	110
Путешествие на Восток. Письма Андрея Белого. Вступит. ст., публ. и коммент. Н. В. Котрелева	143
Из наследия О. М. Фрейденберг. <i>И. М. Дьяконов.</i> По поводу воспоминаний О. М. Фрейденберг о Н. Я. Марре	178
<i>О. М. Фрейденберг.</i> Воспоминания о Н. Я. Марре. Публ. и коммент. Н. В. Брагинской	181
Этика Альберта Швейцера и индийская мысль. Фрагменты из книги «Мировоззрение индийских мыслителей. Мистика и этика». Вступит. ст., сост., пер. с нем. и коммент. М. С. Харитонова	205
С. М. Эйзенштейн. Чет — Нечет. Раздвоение Единого. Публ. и коммент. Н. И. Клеймана	234
Вяч. Вс. Иванов. Эйзенштейн и культуры Японии и Китая	279

⟨Иерусалим. 30 марта/12 апреля 1911 г.⟩

Дорогой Александр Мелетьевич!

Пишу тебе юмористически. Что подумали Вы, москвичи, получая мой поток ругательных писем? Подумали небось, что мы в Африке под лучами солнца сошли с ума? Было и это; значительная доля раздражения в Каире обуславливалась вынужденным двенадцатидневным сидением под палящими лучами в Египте... да еще на асфальте с блохами; в довершение бед проклятый, хватающий за горло *«хамсин»*; действие его напоминает медленное удушение. Получили мы 300 рублей, но на них не доплышь до Афин (если включить Иерусалим); это ясно, если взглянуть на карту и принять во внимание грабительство Востока. 200 рублей, переведенные *по почте* (?) мамой (которых мы ждали 2 недели), *съело ожидание их* (разве не глупо?) + еще мама написала мне жестко и оскорбительно... И вообще тогда взъелся на глупость я, что *«Мусагет»* нас связывает порциями, душащими, как гроб, половина которых идет на ожидание. (Вы в Москве не *понимаете*, что, опоздай на час деньги, и мы вынуждены сидеть неделю в ожидании парохода.) Виноваты не Вы, но и не мы, а *глупая* система не дать нам денег в руки, вследствие чего мы требуем вдвое против *возможного при иных* условиях и все же попадаем впросак из-за расстояний сношения с Москвой и расписаний передвижений, которые заранее неизвестны; пример: даже в Порт-Саиде не знают верно расписания пароходов, идущих в Одессу, а в Яффе *уже* знают. Пойми: линия Тунис, Италия, Франция, Александрия совершенно иная, нежели Россия, Греция, Порт-Саид...

Мы злились на то, что *«Мусагет»* этого не сумел сообразить (о, правыми или неправыми бы путями расплатиться с *«Мусагетом»*; Я благодарю *«Мусагет»* очень, но наше с Асей путешествие им отравлено). Вместе с тем, подчеркивание *экономии* Эмилем Карловичем при глупо неэкономной порционности *«Мусагета»* меня обозлило серьезно. Не нравится мне его *тон* предложения Асе иллюстрировать мою книгу¹ (Ася духовно *моя супруга*, а между тем тон Э⟨милія⟩ К⟨арловича⟩ близоруко-небрежен к ней)... (это между нами!)

Возвращаюсь в десять раз более русским; пятимесячное отношение с европейцами, этими ходячими палачами жизни, обозлило меня *очень*: мы, слава Богу, русские — *не Европа*; надо свое неевропейство высоко держать, как знамя, а у нас в Москве, в частности в *«Мусагете»*, *«Европа»* все более устанавливается на ходули: *европейничать* для меня сейчас помимо всего просто... быть провинциальным модником. Мы все (включая Э⟨милія⟩ К⟨арловича⟩), если не смешны, то... (что хуже) *«иностранцы Василии Федоровы»*², когда мы кричим о русском безобразии. Принципиально поставил себе за правило всюду в ответ на *«Ев-*

рону» тыкать в глаза европейским безобразиям. До нашего переселения в «Сергиевское подворье», по чистой совести, мы были наиболее культурными европейцами среди европейцев, возвращавшихся в наше общество, хотя бы тем... что откровенно плевали на Европу. Здесь в Иерусалиме греческие монахи показывают «пух мира». О, насколько этот наивный «пух», обложенный свечами русских паломников, чище, умнее и интереснее европейского пуха в виде цивилизации *гигиенических зубочисток* и *котелков*.

Быть европейцем может теперь только наивный мечтатель; в противном случае это — *хамство*...

Милый друг, сколько есть Тебе передать, но откладываю до приезда в Москву (через месяц, а может, и ранее увидимся — все зависит от Вас, москвичей, вышлете порцию, демонстративно поселимся в Иерусалиме и будем требовать денег, разорим «*Музагет*») вконец, так что откажетесь от нас...

Лучше сразу присылайте больше, а то... забастуем; при 300 рублях не выедем в Европу!!...

Довольно шуток... Как хорош Иерусалим, как хороша Африка и... как Европа гнусна в Африке... Европейцы изгадили Каир (в Тунисе пока что они *гадят* умеренно). Европейцы к святыням Иерусалима относятся... как к объектам синемаатографа; здесь любой русский мужичок выглядит культурнее желтоштанного паршивца Англичанина; один из этих паршивцев обокрал на днях Соломонов храм... В результате сегодня беспорядки; мусульмане, *корректно* чтущие христианские святости, говорят, сегодня грозились резать христиан; наши мужички с криком «*арапы напали*» толпами бежали от Храма Гроба... На днях девчонка-арабка замачнулась на меня бутылкой; чего же ожидать от мусульман: то, что они видят в *Европе*, есть канальство и гадость: жида-ростовщики, лгуны, воры, бездарные святотатцы, чванные дураки, увенчанные колпачною каской (прости Господи, сам завел себе каску), всюду суются среди прекрасных традиций прекрасных, ими не понятых стран; если бы на Востоке явились Рэскины, они пришли бы в восхищение; но Восток кишит паршивцами, которые уничтожают как Восток, так и Рэскинов. И в *Европе* ныне нет иной культуры, кроме «*пупской*», а мы в Москве отделяем *культуру* Европы от ее цивилизации. Вместо того чтобы сказать, что такая культура — *русская*, что она наша выдумка и осуществима лишь в России, для чего-то мы *хаем* Россию. Так мы рубим сук, на котором сидим, становимся *ненародными*, но и остаемся глубоко чужды *Европе*, которой хамски присягаем в верности.

Видишь, дорогой друг: я зол на *европейство*. Целую Тебя крепко. Христос воскрес. От нас с Асей тебе и Жанне Евгеньевне привет³. Любящий Б. Бугаев.

ЦГАЛИ, ф. 53.3.11, л. 14—15. Копия. Датируется предположительно по воспроизведению копистом почтовых штемпелей на конверте: «Москва. 25.IV.11» и «Иерусалим. 19 12/IV.11»; письмо, судя по содержанию, не могло быть отправлено 12 апреля ст. ст. (Белый просит прислать денег, что было бы непонятно в день отъезда, через день после Пасхи,— см. письмо А. С. Петровскому от 2/15 апреля), однако, если оно отправлено 30 марта ст. ст., маловероятным представляется и почти месячный срок, в который оношло до Москвы.

¹ Речь идет о проекте (неосуществившемся) издать путевые очерки Белого в «Мусагете».

² Ср. описание вывесок губернских мастеровых в первой главе гоголевских «Мертвых душ»: «Попадались почти смытые дождем вывески с кренделями и сапогами, кое-где с нарисованными синими брюками и подписью какого-то Аршавского портного; где магазин с картузами, фуражками и подписью: иностранец Василий Федоров...» и т. д.

³ Жена А. М. Кожебаткина.

А. С. Петровскому

(Иерусалим. 1/14 апреля 1911 г.)

Дорогой Алеша!

То, что писал Тебе (о нас с Асей), быстро уладилось, не знаю почему. Я за табль-д'отом дал понять, что мы презираем бойкотирование нас, и все стали *шелковы*. С одним русским (Прокоповичем — издателем «Книжного Дела») даже разболтались на несколько часов¹.

Иерусалим: как радовтен Иерусалим. Весь он пересекаем во всех направлениях менее чем в 10 минут. Европейский квартал — Луцк; везде кругом — стены Иерусалимские; население блещет библейскими костюмами; арабы до сих пор ходят, как древние евреи; и живо, живо доселе представляешь себе в пестрой толпе Спасителя и учеников.

Кругом — сирийцы, арабы, турки, египтяне, евреи, мужички, греки; еврей — то луцкие, то — в лиловобархатных халатах и меховых шапках; арабские шейхи — копия с изображений «*книжников и фарисеев*»; здесь и там выступают процессы христиан; впереди — с серебряными булавами блещущие позументами турки (и надо отдать справедливость — великолепно, тактично держатся). Всюду из *сукков*, галдящих улиц — тихие, древние, узкие, ступенчатые улочки, бегущие вверх и вниз: свернул — и вот стены, камни, развалины, зелень, а вдали — голубые Иудейские горы, гора Елеонская... И кажется, что ты — вне города, за древней стеной; и стена продолжается в природные камни, являя из всей Палестины сплошное *недостроенное строение* (как знать, — не место ли нового Града?); и в камнях яркие красные маки и много малых цветов; а вот опять свернул — и стена; а за ней громадные «*кедры ливанские*»; а внизу, вдали — «*гефсиманский сад*»; потом пойдешь по базарам — красавцы арабы в полосатых плащах с громадными веревками на белом головном платке. Арабы Тунисии — белоцветны; под снегом бурнуса — благородно-пестры; сирийцы и палестинцы *откровенно-роскошно-пестры*.